

— Когда вы пели «Дойну», у многих я видела слезы. Молдавская музыка, одухотворенная взволнованным исполнением, растрогивала сердца, казалось, сама душа поруганной нашей земли выпевает свою боль, тоску, жажду добра, любви и со- страдания. Пронесли в па- мяти призраки прошлого — все наше, родное, идущее от самого сердца. Теперь мы все опроки- нуты в другой мир, не понятный людям, не принятый ими. Мы все словно в норы забились, как образно выразился В. Рас- путин, «народ пока окапывает- ся», готовится к обороне, и в наши норы теперь редко про- никает живой голос с другой, совсем еще недавно такой род- ной стороны. Ведь у меня, на- пример, бабушка похоронена в Молдавии...

Расскажите, как вы жили все это время после распада нашей советской Родины?

— Да, эти годы были труд- ными. Было невероятно боль- но видеть, как рушится все то, что создавалось годами. Мы, в Молдавии, были в растерян- ности, не знали, что нас ждет. Нам говорили, что будем объединяться с Румынией. Через пруд, лежащий на гра- нице, прокладывали мосты цветов, встречались родст- венники, разъединенные гра- ницей, плакали. Это естест- венно, ведь там оказались на- ши братья и сестры. Бы- ло время, когда нам это не разрешалось. Безуслов- но, это перегибы в политике, больно ранящие людей, так не должно быть. Но с Румынией мы все же не объединились: слишком разная у нас жизнь. Все же давно привыкли к то- му, что мы — граждане СССР, со всеми своими нуждами об- ращались всегда в Москву, от- сюда ждали помощи и полу- чали ее. К тому же за эти пятьдесят с лишним лет воз- никло много смешанных се- мей — молдаване пережени- лись с русскими, украинцами, узбеками, белорусами. Де- литься теперь невозможно, это поняли все.

То, что у нас есть наш кра- сивый язык, прекрасно, мы любим его, есть свой флаг, герб, только очень жаль, что зарождалось все это в крови, брат убивал брата, это несп- рiestельно. Все надо делать по-человечески. Мы, люди искусства, призваны служить всем людям, мы не выбира- ем, какой национальности зритель пришел в зал. Я пою для всех.

В эти годы я пережила страшные минуты, когда меня обвиняли, что я русская, не знаю родного языка, люди из «народного фронта». Устраи- вали демонстрации у моего дома, кричали: «Жос, Биешу, жос!!!». Это страшно и не- справедливо. Не одни мы от- делились от СССР. Так полу- чилось. Народы не хотели раскроить Советский Союз, это все равно, что разделить мать с детьми.

В истории СССР тоже бы- ли допущены ошибки, ведь после 1940 года оказалось так, что граница проходила через дома людей: половина семьи живет в Польше, поло- вина — в Белоруссии. Это же кошмар. От этого страдают все, и самое ужасное — ру- гают за это русских. А ведь не русские же виноваты, а дурные политики. Нельзя ха- тать русских, как это сейчас делается. Русская нация — передовая на этой планете. Это нация с великой куль- турой, это выдающаяся на- ция.

В свое время мы быстро выучили русский язык. Нам нравились эти люди. Они были такие своикие, простые, добрые, с открытой душой, мирные люди. И мы встречали их хлебом-солью. Я помню, как мы, маленькие, бледные, голодные, несчаст- ные, выходили из погребов и радовались этим людям. Я помню, как нас освобожда- ли русские танки, и мы кор- мили добрых солдат всем, что у нас еще оставалось, вытас- кивали последнее, потому что эти люди нам нравились — светлые, голубоглазые, весе- лые, красивые. Мы не боя- лись их, как боялись немцев, потому что немцы были сов- сем другими... Не надо ругать русских, надо ругать плохих политиков, которые делают нашу жизнь невыносимой. В Советском Союзе мы про-

«Я не встретила тех скромных цветов...»

Соб. Россия - 1994 - 26 июля - с. 2.

жили 53 года, и это были счастливые годы.

— Мария Лукьянова, сна- жите, а в творческом плане как сложилась ваша жизнь?

— Я еще должна один або- нементный концерт Залу Чайковского. Раньше я не успевала приезжать в Мос- кву, как меня приглаша- ли отовсюду, находили из- под земли. Московская пуб- лика любила меня. И я люблю нашу московскую замечательную публику. Я объездила весь мир, была на всех континентах, пела во всех крупных театрах мира, но такой публики, как в Мос- кве, я не встречала. Да, «Метрополитен-Опера» и Италия — это прекрасно. Но такая радушная, добрая, чи- стая публика, как наша... Мне приносили такие маленькие букетики полевых цветов, пе- ревязанные ниточками... Как они были мне дороги! В этот приезд было много шикар- ных, изысканных букетов. Это, конечно, очень приятно. Но стало немного грустно от- того, что я не встретила тех скромных цветов... Люди, ко- торые приносили их, уже уш- ли или у них нет теперь де- нег на билеты. Появилась другая публика, музыкально образованная, прекрасно чув- ствующая все нюансы испол- нения. Сейчас на концерте я поняла, что уже не вижу тех лиц, которые всегда присут- ствовали на моих московских концертах. Это изысканная публика. Из гущи ее крича- ли: «Тоску!!!», «Норму!!!». И я пела. Радостно, что среди слушателей в зале много мо- лодёжи, сидели затихшие де- вочки и мальчики... И не ды- шали. Это новое поколение, и я верю — это наше буду- щее.

— Вы были так расточитель- ны. По сути, на «бис» вы спели еще три концертные програм- мы. Разве позволительно так?

— Но это потребность ду- ши. Я так люблю петь, петь много. На концерте в зале бы- ла Ирина Константиновна Ар- хипова, после третьего «биса» она встала, явно давая мне знать, что пора заканчивать (ведь голос устает), но мне надо было (я не смогла ина- че) выполнить просьбу пуб- лики... А концерт я должна была закончить арией «Чио- Чио-Сан». Ведь я никогда не уходила со сцены, не испол- нив ее.

— В свое время в Японии вы потрясли публику исполне- нием этой арии. Может быть, здесь уместна аналогия: как И. К. Архипова выразила себе «Я» в «Кармен», покорила мир, так и вы выразили себя в Чио- Чио-Сан.

— Наверное. Никто меня не учил именно так, как я это делаю, трактовать харак- тер Чио-Чио-Сан. Я пою сердцем, вкладываю в эту му- зыку все, что лежит на душе, и вы это поняли... И слуша- тели чувствуют...

— И все же на этот раз наи- высшая точка эмоционального напала в концерте пришлось на «Дойну».

— Я не скрываю своих чувств. Уместно сейчас ска- зать: я благодарна Советской власти? — Наверное, можно! Потому что именно при этой власти я росла и воспитыва- лась. И я всегда чувствовала огромную поддержку — у меня выявили талант, и мне все старались дать хорошее образование и воспитание. Сначала я поступила в сель- хозтехникум, в Молдавии все с большим почтением отно- сятся к труду земледельца. Но у меня обнаружился го- лос, и меня буквально «впи- хивали в консерваторию». Я сопротивлялась, потому что очень хотела стать агрономом. В техникуме я на «отлично» сдавала экзамены «по трак- тору», «по молотилкам», грейдерам, бульдозерам. Я боялась и не хотела становить- ся артисткой, хотя, конечно, внутреннее желание петь росло. Как много людей по- могало мне поступить в кон- серваторию! Они ждали от меня многого. И я оправдала их доверие. Окончила кон- серваторию с отличием, бук- вально через 2 года меня на- правили на учебу в «Ла Ска- ла». В 1965 году я была избра- на депутатом Верховного Совета СССР — а мне-то все- го 26 лет! И все свои силы, как депутат, я стремилась от- давать на пользу людям, ме- ня избравшим. А за меня хлопотали буквально все — и русские, и молдаване. Певца Татьяна Соколова, сопрано, относилась ко мне как к до- чери — «Машенька, Машень- ка». А Ирина Константи- новна Архипова!!! Не пере- дать, что она для меня сде- лала!!! Лишь бы люди слу- шали мой голос. Так могу ли я обижаться на русских? Мо- гу ли я быть недовольна Со- ветской властью? Нет! Не мо- гу. И я горжусь, что я лауре- ат Ленинской премии, что я Герой Социалистического Труда, что я народная арти- стка СССР. Я ничего не ук- рала, никаких дипломов не покупала, а своим неимовер- ным, изнурительным кругло- суточным трудом и промыс- лом Божьим, который дал мне такое дарование, заслу- жила это. Если надо было, я

пела бы до утра, если я ви- жу, что людям это надо. И всю жизнь я так делала.

— Понятно, что жизнь сей- час изменилась не только в Молдавии, но и в России. Ска- залось ли все это на вашем творчестве?

— За прошедшие пять лет я не приезжала в Москву, не приглашали. И я почувство- вала: меня полностью отлу- чили от культурной жизни, и все выглядит так, как будто меня вообще не существует. Все, кто меня слышит, зна- ют, что с голосом у меня все в порядке. Нет, все это свя- зано с политикой, всему ви- ной политические переворо- ты.

По линии Международно- го музыкального общества, однако, которое возглавляет И. К. Архипова, я продолжаю вести концертную деятель- ность — выступала в Свер- дловске на фестивале «Ири- на Архипова представляет», в Уфе, Казани, Саратове, Ки- еве... Только в Москве и С.-Пе- тербурге молчат. Но вот в Москве, наконец, дала знать, что жива, что пою...

— И в великолепной творче- ской форме...

— Раньше на фестивали «Московские звезды» я при- езжала всегда с новой про- граммой. Теперь их у меня около 20, но они вроде бы не нужны. Я уже начала ду- мать, что вообще в Москву больше никогда не приеду.

Кстати, в Уфе, после участия в фестивале «Ирина Архипо- ва представляет», мне при- своили звание Народной арти- стки Башкортостана, что очень дорого для меня. Толь- ко что мы снова вернулись из Уфы, где я исполнила «Реквием» Верди — это был день памяти, посвященный Уфимской катастрофе 4 июня.

— А как обстоят дела в Ки- шиневском оперном театре?

— Театр сейчас в плохом состоянии, хотя вообще театр хороший — прекрасный хор, прекрасный оркестр, работа- ют в театре энтузиасты! Мно- го молодежи, я горжусь на- шим театром, которому 2 ав- густа будет 33 года. Практи- чески 30 лет своей жизни я отдала служению националь- ному молдавскому театру, где состою не только солисткой, но возглавляю художествен- ный совет. Болит душа, когда видишь то, что сегодня про- исходит. Как и вся республи- ка, театр в кризисе. Средств на содержание театра нет, и артисты потихонечку разбе- гаются. В руководстве рес- публики об этом хорошо зна- ют, но... За эти 5 лет случи- лось много недоброго. Нас настолько рассорили, что я, выходя на сцену московской консерватории, страшно му- чилась: что меня ждет? Вдруг на душе у людей ка- мень... Всего лишь небольшая группа людей, которая назы- вает себя «народным фрон- том», намеренно разжигает страсти против русских...

Когда-то, в первые годы Советской власти, горячие го- лобы лишили великого Ша- ляпина звания народного ар- тиста! Он невероятно стра- дал от этого. И я безмерно дорожу званием Народной ар- тистки СССР, хотя знаю, что многие сейчас пренебрегают этим званием. Для меня — это огромная честь. Это за- ние не для красного словаца, оно дорого тем, кто работа- ет не ради денег, а вкладывает в свой труд и душу, и сердце. Знаю, что так же живет и Ирина Константиновна Ар- хипова, во славу великой культуры, благодатной поч- вой для которой была наша Родина.

Интервью вел Галина ОРЕХАНОВА.